

На правах рукописи

Касимов Вадим Олегович

**ВОЗРАСТ ПРЕСТУПНИКА
КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

12.00.08–уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Официальные оппоненты: **Антонян Елена Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна,
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», доцент

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации**»

Защита состоится 06 июня 2018 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «___» апреля 2018 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования темы. В условиях глобализации современного общества, стремительно развивающихся социально-экономических, демографических, политических и социокультурных процессов в Российской Федерации наблюдаются изменения качественных и количественных характеристик структуры населения, а именно увеличение доли людей зрелого возраста параллельно с уменьшением доли детей и лиц молодого возраста. Так, по данным официальной статистики, в 2014–2017 гг. в России снизилась рождаемость и, как следствие, увеличился отрицательный естественный прирост и численность постоянного населения (в январе-сентябре 2017 г. отмечалось снижение числа родившихся в 83 субъектах Российской Федерации и увеличение числа умерших в 79 субъектах Российской Федерации, при этом число умерших превысило число родившихся на 8,3 % в 17 субъектах Российской Федерации)¹.

Сегодня самую быстрорастущую группу населения составляют лица в возрасте 60 лет и старше. К 2050 г., согласно демографическим прогнозам, численность населения России сократится на 45,6 % и составит около 102,5 млн человек, каждый третий будет относиться к группе лиц престарелого возраста (старше 75 лет)².

Наблюдаемый демографический кризис, обусловленный старением и сокращением численности населения России, оказывает негативное влияние на социально-экономические процессы, связанные с задействованием в них человека как основного ресурса производства. Не является исключением и преступность. Российские криминологи отмечают рост профессионализма и организованности преступности прежде всего среди лиц зрелых возрастов. Следует обратить внимание на то, что в разном возрасте одни и те же негативные факторы, преломляясь через возраст преступника, приводят к

¹ Сведения о демографической ситуации в России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.11.2017).

² Там же.

разной реакции, что выражается в характере противоправного поведения личности, отношении к содеянному и мотивации такого поведения, способах осуществления преступной деятельности.

Уровень криминогенности лиц различных возрастов сегодня существенно изменился: современная преступность имеет тенденцию к взрослению, что выражается в снижении количества преступлений, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодого возраста, и увеличении количества преступлений лиц зрелых возрастных групп. Об этом свидетельствуют данные официальной уголовной статистики России. Так, в 2011 г. количество преступлений, совершенных лицами в возрасте 30–49 лет, составляло 432 567, к 2016 г. их число уже возросло до 483 290 (+5,5 %). Аналогичная тенденция наблюдается и среди лиц старше 50 лет, которыми в 2011 г. совершено 94585 преступлений, а в 2016 г. – 108 665 (+6,9 %)³.

Проблема возрастных изменений преступника, которая носит интегративный характер, является одной из малоизученных проблем в российской юридической науке и практике. Ее исследование не только чрезвычайно актуально, но и представляет большую сложность как в теоретическом, так и в практическом отношении, что обусловлено широким полем исследовательской деятельности, находящейся на стыке наук – антропологии, возрастной психологии, социологии, геронтологии и др. Между тем имеющийся сегодня достаточно формальный подход к возрасту преступника, заключающийся в трактовке возраста как количественной величины и отсутствии учета современных условий, способствовавших изменению возрастной структуры российского общества в целом, изжил себя и не удовлетворяет потребностям предупреждения преступности.

Понимание того, что в изменившихся условиях современной действительности всестороннее криминологическое исследование возраста преступника имеет большой предупредительный потенциал, позволит не

³ Официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2011–2016 гг. Форма 2-ЕГС (492). Книга 3. Сборник по России Раздел 1. «Сведения о возрастном, образовательном составе лиц, совершивших преступления».

только объяснять различные явления преступности, так или иначе связанные с возрастом преступника, но и усовершенствовать меры ее криминологического предупреждения. Полагаем, что такие меры в обязательном порядке должны разрабатываться и осуществляться с учетом возраста лиц, совершающих преступления.

В последнее десятилетие в криминологической литературе не ставилась задача изучения проблем возраста, его психологических и психических особенностей, связанных не только с общими социальными условиями, способствующими противоправному поведению личности, но и объективными условиями негативного характера, в которых формируется и развивается личность. Поэтому назрела необходимость глубокого теоретического анализа положений, регламентирующих возраст преступника, разработки научно обоснованных рекомендаций и предложений по их совершенствованию, поиска дифференцированных мер воздействия на преступников.

Представляется, что сегодня комплексное исследование возраста преступника как самостоятельной криминологической проблемы обусловлено потребностями юридической теории, законотворчества и практики борьбы с преступностью. Сказанное подчеркивает актуальность темы избранного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследуемая в работе проблема возраста преступника, с одной стороны, отличается своей комплексностью, с другой – специфичностью, что определяет разноплановость ее научного анализа.

Следует заметить, что, если в дореволюционный период развития отечественной криминологической науки возраст преступников был самостоятельным объектом исследования в трудах М. Н. Гернета, А. Ф. Кистяковского, Н. А. Неклюдова, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и других ученых, то сегодня этой теме уделено незаслуженно мало внимания.

Отдельные попытки объяснить проблемы мотивации преступного поведения лиц некоторых возрастных групп, в частности пожилых, сделаны специалистами в области юридической психологии, исследующими особенности личности в позднем периоде ее жизни: Г. С. Абрамовой, О. Г. Ковалевым, М. М. Тульчинским. В работах указанных авторов проанализированы специфика поведения, образа мыслей, интеллектуальных способностей пожилых лиц, их адаптации к старости, с которой необратимо связано изменение системы ценностей, характера, самооценки, механизма регуляции отношений с окружающими.

Проблемы преступности лиц несовершеннолетнего возраста, а также делинквентного поведения подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, разрабатывались Г.А. Аванесовым, И.П. Башкатовым, Н.И. Ветровым, А.И. Долговой, Г.И. Забрянским, И.И. Карпецом, Р.А. Леоновым, В.В. Панкратовым, В.А. Плешаковым, Л.М. Прокументовым, Ю.Е. Пудовочкиным, Р.Д. Сабировым, С.Л. Сибиряковым и др.

Проблема специфики реализации уголовной ответственности лиц пожилого и престарелого возраста рассмотрена в работах Л.В. Боровых, О.В. Барсуковой, В.Г. Павлова, П.В. Разумова.

Вопросами зависимости состояния преступности от половозрастной структуры населения занимались Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.Н. Варыгин, Р.И. Михеев, Е.Б. Урланис и другие ученые, определившие, что на изменение показателей преступности оказывают существенное влияние демографические изменения в структуре населения. Закономерности распределения правонарушителей по полу и возрасту исследовали А.С. Михлин и Н.Н. Кондрашков.

Не умаляя значимость и фундаментальность работ указанных авторов, необходимо признать их общую ориентированность на решение прежде всего уголовно-правовых и частично криминологических (в основном в отношении несовершеннолетних) проблем. Ввиду многоаспектности данного явления одной правовой характеристики преступности лиц разного возраста

сегодня явно недостаточно. Малоизученной остается проблема определения степени влияния возраста на конкретное поведение преступника и его мотивацию. Монографических работ, непосредственно посвященных изучению возраста преступника, его влияния на противоправное поведение личности, в российской криминологии до сих пор не было. В связи со сказанным следует отметить, что степень разработанности темы исследования является невысокой.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с преступным поведением лиц различного возраста и деятельностью по предупреждению такого поведения. В *предмет* исследования входят: показатели, характеризующие состояние преступности среди различных возрастных групп; возрастные особенности преступников; степень влияния возраста на характер и виды преступного поведения; меры предупреждения преступности, учитывающие возраст лиц, совершающих преступления; нормы уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения преступности.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* диссертационной работы заключается в разработке криминологической концепции возраста преступника, включающей в себя новые данные о возрасте лиц, совершающих преступления, его влиянии на преступное поведение личности, особенностях такого поведения и мерах предупреждения преступности, учитывающих возрастные особенности лиц, на которых оказывается предупредительное воздействие.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие *задачи*:

- 1) выявить значение возраста в характеристике личности преступника, разработать его определение;

- 2) о
пределить влияние возраста на социально-демографические, нравственно-психологические и иные характеристики личности преступника;
- 3) в
выявить криминологические особенности личности преступников различных возрастных групп;
- 4) р
разработать авторскую классификацию возрастных групп преступников с учетом выявленных особенностей;
- 5) о
пределить степень криминальной активности преступников разного возраста;
- 6) в
выявить пути совершенствования правовых норм и организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности предупредительной деятельности;
- 7) с
формулировать основные направления и предложить конкретные меры общего, специально-криминологического и индивидуального предупреждения преступлений лиц различных возрастных групп.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные на практике, в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Применялись логический и системный анализ, формально-юридический метод, абстрагирование, герменевтика, анализ различных нормативно-правовых документов, статистические методы познания (наблюдение, статистическая классификация), что позволило выявить основные количественно-

качественные показатели преступности во взаимосвязи с возрастом преступника.

Среди специально-криминологических методов использовался опрос осужденных к лишению свободы различных возрастов, опрос сотрудников правоохранительных органов, анализ материалов уголовных дел и статистических карт на лицо, совершившее преступление.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексный характер диссертационной работы.

Теоретическая основа исследования включает в себя труды отечественных и зарубежных ученых по криминологии и уголовному праву, теории и истории государства и права, философии, социологии, юридической и возрастной психологии и ряда других наук.

Нормативную базу исследования составляют международные источники в сфере защиты прав лиц различных возрастных групп, нормативные правовые акты отдельных зарубежных стран, а также действующие нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, другие законы и подзаконные нормативные акты), регулирующие деятельность по предупреждению преступлений и преступности.

Эмпирическая база исследования представлена:

– официальными статистическими данными ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе с учетом возраста преступников, за 2010–2017 гг.;

– результатами опроса 554 осужденных (мужчин и женщин), отбывающих наказание на различных режимах в ФК «ЛПУ «ОТБ № 1», ФК «ЛПУ «ЛИУ № 3», ФКУ «ИК № 2», ФКУ «ИК № 4», ФКУ «ИК № 5», ФКУ «ИК № 10», ФКУ «ИК № 13», ФКУ «ИК № 17», ФКУ «ИК № 23», ФКУ «ИК № 33», ФКУ «КП № 11», ФКУ «КП № 20» – УФСИН России по Саратовской области; ФКУ «ИК-6» – УФСИН России по Московской области; ФКУ

«ЖХ 385/11» – УФСИН России по Республике Мордовии; ФКУ «ИК № 15» – УФСИН России по Самарской области;

– результатами анализа материалов 170 уголовных дел по преступлениям различных видов, рассмотренных судами Саратовской, Волгоградской и Московской областей за 2010–2017 гг.;

– результатами анализа 300 статистических карточек («форма-2») учета лиц, совершивших преступления;

– результатами опроса 247 сотрудников правоохранительных органов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется избранной темой и заключается в разработке криминологической концепции возраста преступника, позволившей получить новые криминологически значимые научные знания о возрасте преступника как криминологической проблеме, до настоящего времени не нашедшие свое отражение в юридической литературе. На основе эмпирического материала произведен криминологический анализ преступлений с учетом особенностей возраста преступника; разработана авторская классификация возраста преступника; выявлены основные криминологические показатели преступлений, совершаемых лицами разных возрастных групп; показан механизм преступного поведения лиц разных возрастных групп; определена степень криминальной активности разных по возрасту групп лиц с учетом разработанной автором классификации; сформулированы и аргументированы предложения по совершенствованию мер, направленных на предупреждение преступлений; выявлены особенности применения специально-криминологических и индивидуальных мер предупреждения преступного поведения лиц с учетом их возраста.

Неотъемлемой составляющей научного исследования и его новизны являются **положения, выносимые на защиту:**

1. Возраст преступника – это криминологически значимая количественно-качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического

развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него.

2. Классификация личности преступника, произведенная по возрастному критерию, представлена следующими группами:

несовершеннолетние:

– в возрасте 14–17 лет (1,8 %);

преступники молодого возраста:

– возраста младшей группы молодежи – 18–21 год (8,3 %);

– возраста средней группы молодежи – 22–29 лет (23,3 %);

– возраста старшей группы молодежи – 30–35 лет (17,5 %);

преступники зрелого возраста:

– возраста ранней зрелости – 36–49 лет (33,4 %);

– возраста средней зрелости – 50–55 лет (10,5 %);

– возраста поздней зрелости – 56–60 лет (4,1 %);

преступники пожилого возраста:

– пожилые – 61–65 лет (1,0 %);

– старческого возраста – 66 лет и старше (0,1 %).

3. Нижний возрастной порог современного преступника смещен в сторону его увеличения, что свидетельствует о тенденции «старения преступности»: современная преступность в большей мере представлена преступниками в возрасте 36–49 лет (33,4%); средневзвешенный возраст преступника – 37,1 год (у мужчин-преступников – это 36,7 лет, у женщин-преступниц – 38,0 лет); современный среднестатистический преступник по сравнению с преступником, совершавшим преступление 15 лет тому назад, «повзрослел» на 5–6 лет.

4. Криминологическая характеристика личности современного преступника с учетом его возрастных особенностей отражает следующие тенденции:

– увеличение среди преступников удельного веса лиц зрелого и пожилого возраста при резком снижении криминальной активности личности, начиная с 60 лет;

– более раннее начало активной преступной деятельности мужчин (с возраста 20 лет) по сравнению с женщинами (с 25–26 лет) и более раннее окончание активной преступной деятельности мужчин (с 50 лет) по сравнению с женщинами (с 55 лет);

– снижение по мере взросления количества совершаемых преступлений против собственности на фоне увеличения количества преступлений против личности;

– появление устойчивого рецидива преступлений в зрелом возрасте при начале преступной деятельности в 14–15 лет;

– различный уровень групповых преступлений у лиц разных возрастных групп: наибольшее количество таких преступлений приходится на возрастную группу 22–29 лет (56,6 %), меньшее количество – на группы возрастов 30–35 лет (24,5 %) и 18–21 год (18,9 %);

– стабильное увеличение среди преступников несовершеннолетних женского пола, в том числе совершающих преступления в группе, а также увеличение у женщин рецидива преступлений, пик которого приходится на возраст 25–27 лет (21,2 %) (у мужчин – на 28–30 лет (18,9 %));

– рост криминального профессионализма среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, специализирующихся на совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений, приобретение ими уголовной квалификации;

– совпадение характера и динамики возрастных изменений как у мужчин, так и у женщин-преступниц зрелого возраста (особенно в возрасте средней и поздней зрелости), что во многом обуславливает применение к ним ряда общих мер предупредительного воздействия.

5. Среди несовершеннолетних наибольшее количество преступлений совершается 16–17-летними (70,0%), мужского пола (88,0%), безработными

(45,6 %) или учащимися (8,0%), нейтрально характеризующимися по месту учебы, совершающими преступления против собственности (81,0%), в свободное от учебы или работы время, в состоянии алкогольного (56,7 %) и наркотического (24,3 %) опьянения, имеющими всевозможные психические отклонения (25,0%). Такие лица воспитывались, как правило, в маргинальных условиях, обладают прочными связями с преступной средой, судимы (17,7 %), действовали в группе лиц (52,0 %), в основном из корыстных побуждений (77,3 %).

6. Наиболее криминогенной группой среди молодежи являются преступники 22–29 лет (23,3 %), преимущественно мужского пола, имеющие среднее или средне-специальное образование (44,2%); в основном низкоквалифицированные рабочие или безработные (45,6 %), нейтрально характеризующиеся по месту жительства (41 %) и работы (51 %); проживающие в городе или поселке городского типа, ранее привлекавшиеся к административной ответственности от трех до пяти раз (49,4 %); чаще всего совершающие преступления против собственности, против личности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Доля групповых преступлений, совершенных ими, составила 30,8 %; в состоянии алкогольного опьянения – 64,8 % и наркотического опьянения – 14,6 %.

7. Основная масса преступников зрелого и пожилого возраста – это лица в возрасте 36–49 лет (33,4 %). Как правило, это лица мужского пола (но высок удельный вес и женщин, особенно в возрасте от 50 и более лет); не работающие (23,3 %) или рабочие с низким уровнем квалификации (63,8 %); имеющие среднее специальное образование (доля осужденных с высшим образованием высока лишь среди 36–49 летних преступников – 35,7 %). Преступники зрелого и пожилого возраста отличаются высоким уровнем рецидива преступлений (63,0 %) и количеством преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного (59,3 %) и наркотического опьянения (12,5 %). Наиболее распространенные преступления, совершаемые ими, – это преступления против личности, против собственности, в сфере

экономической деятельности. Для преступников зрелого возраста в большей мере характерны обдуманность, планирование и тщательная подготовка преступных действий, реже – импульсивность и спонтанность, присущие преступникам молодого возраста.

8. Между возрастными кризисами развития личности (12–14 лет, 15–17 лет, 20–22 года, 30 лет, 40 лет, 50 лет, 55 лет, 60 лет) и ее криминальной активностью имеется определенная взаимосвязь, показывающая, что в период такого кризиса уровень криминальной активности как у мужчин, так и у женщин значительно выше, чем в докризисный и посткризисный возрастной периоды, что необходимо учитывать при разработке мер индивидуального предупредительного воздействия.

9. В числе приоритетных направлений и конкретных мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступлений лиц молодого возраста предлагаются:

- решение проблемы трудоустройства молодежи и снижения уровня ее безработицы, в том числе путем бронирования рабочих мест;

- создание условий для нормального функционирования традиционных институтов социализации несовершеннолетних и молодежи (семьи, образовательных организаций и др.) и развитие новых институтов социализации во взаимосвязи с особенностями современной деятельности и новаций;

- развитие досуговой сферы и духовно-нравственного воспитания молодого поколения, особенно несовершеннолетних, в том числе путем использования возможностей средств массовой информации и сети Интернет;

- совершенствование системы психологической работы с несовершеннолетними в образовательных учреждениях;

- борьба с алкоголизацией, наркоманией, игроманией несовершеннолетних и молодежи, в том числе путем их раннего медико-

психологического обследования, выявление у них суицидальных наклонностей и недопущение вовлечения их в антисоциальные группы;

– создание системы ювенальной юстиции, изменение приоритетов в действующей системе уголовного наказания, использование в уголовной юстиции медиации и восстановительного подхода.

10. Основными направлениями и конкретными мерами предупреждения преступлений среди лиц зрелого и пожилого возраста должны стать:

– учет в работе субъектов предупредительной деятельности особенностей лиц указанного возраста, в том числе их возрастных кризисов (кризис середины жизни и кризис ухода на пенсию);

– создание достойных условий жизни, уровня пенсионного обеспечения для лиц, вышедших на пенсию;

– поддержка здоровья граждан, в том числе для увеличения продолжительности их жизни, оказание им в период возрастных кризисов психологической помощи;

– устранение или снижение правового нигилизма среди лиц взрослого возраста;

– страхование ответственности (административной, уголовной) лиц трудоспособного возраста;

– оказание осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помощи в создании бытовых, трудовых, моральных условий для закрепления и сохранения позитивных связей и контактов, оздоровление их микросреды;

– подготовка специалистов-психологов для работы в правоохранительных органах, обучение их сотрудников основам возрастной психологии для работы с лицами различных возрастных групп.

11. В целях более четкой дифференциации возраста преступника в предупредительной деятельности предложено внести изменения в п. 11 статистической карточки на лицо, совершившее преступление (форма 2),

утвержденной приказом Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСИН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», связанные с возрастной периодизацией лиц, совершивших преступления, следующего содержания: 14–15 лет; 16–17 лет; 18–21 лет; 22–29 лет, 30–35 лет; 36–49 лет; 50–55 лет; 56–60 лет; 61–65 лет; 66 лет и старше.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы для дальнейшего углубленного познания преступности лиц различных возрастных групп, разработки проблем предупреждения совершаемых ими преступлений, а также для совершенствования теоретической и нормативной базы общей, специально-криминологической и индивидуальной профилактики преступлений.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные выводы и положения могут быть использованы в нормотворческой деятельности законодателя, в правоприменительной деятельности судебных органов и органов исполнительной власти, в учебном процессе юридических вузов при преподавании криминологии и связанных с ней дисциплин специализации, а также на курсах повышения квалификации работников прокуратуры, следственных аппаратов и дознавателей органов внутренних дел. Кроме того, сделанные выводы могут лечь в основу разработки методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов по возрастной типологии личности преступников и применению специфических форм и способов предупредительного воздействия на них.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где обсуждалась и получила одобрение. Отдельные положения диссертации освещались на научных форумах:

– международных научно-практических конференциях: «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратов, 2014), «Свобода и право» (Москва, 2017);

– всероссийских научно-практических конференциях: «Конституция России – фундамент социального государства» (Саратов, 2013), «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (Москва, 2015), «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2016), «Характеристики личности преступника и ее изменений» (Чебоксары, 2017);

– вузовских и межвузовских научных семинарах: «Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (Москва, 2015), «Современные подходы к реализации правоохранительных задач» (Москва, 2016).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии.

Положения и выводы диссертационной работы отражены в семи научных публикациях автора общим объемом 3,2 а.л., из которых четыре – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показана степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, изложены методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы работы, раскрыты научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, приведены основные положения, выносимые на защиту, обозначена степень достоверности полученных результатов, приведены данные об их апробации и внедрении в учебный процесс и практическую деятельность.

Первая глава **«Возраст преступника как объект криминологического исследования»** состоит из двух параграфов, в которых концептуально определено значение возраста в характеристике и структуре преступной личности, дана социально-демографическая и иные характеристики преступника через призму возрастных особенностей, выявлена взаимосвязь возраста и криминальной активности личности.

Первый параграф **«Понятие возраста и его значение в характеристике личности преступника»** посвящен анализу категории возраста в качестве значимого элемента личности, определяющего ее поведение. Проанализировано мнение ведущих криминологов и ученых правоведов, изучавших проблему возраста преступника и степень его влияния на криминальное поведение личности.

Возраст преступника, являясь важной характеристикой личности преступника, в криминологической науке до сих пор не получил широкого применения при исследовании явлений и процессов, связанных с преступностью, что актуализирует необходимость его изучения. В ходе исследования установлено влияние возраста на характер формирования преступного поведения личности. Сделан вывод о том, что изменение возраста преступников, при учете распространённости и тяжести совершаемых в стране преступлений, может служить своеобразным индикатором развития социальной ситуации в стране (например,

качественные характеристики преступников в возрасте 14–17 лет могут расцениваться как прогностические для всей преступности в целом).

Установлена связь характера и степени общественной опасности преступлений с возрастными особенностями преступников. Доказано, что прогноз вероятного рецидива преступления тем выше, чем меньше возраст начала активной преступной деятельности (50–60 % рецидивистов начинали свою преступную «карьеру» именно в возрасте 14–17 лет), и, наоборот, с увеличением возраста совершения первого преступления вероятность рецидива значительно ниже. Отмечено, что для решения не только уголовно-правовых и криминологических, но иных значимых вопросов и проблем, возникающих от момента выявления преступления до привлечения лица к уголовной ответственности, необходимо знать и учитывать особенности поведения личности, обусловленные ее возрастом. Возраст следует учитывать и при выборе мер предупредительного воздействия на лиц, совершающих преступления. В ходе проведенного исследования также выявлено виктимологическое значение возраста, определяющего физическое и умственное состояние как потенциальных, так и реальных потерпевших.

В заключении параграфа автором сделаны следующие выводы. Возраст преступника может и должен рассматриваться в качестве значимого самостоятельного элемента криминологической характеристики личности преступника, оказывающего на нее как опосредованное, так и непосредственное влияние – в зависимости от свойств и качеств личности, во взаимосвязи с которыми рассматривается возраст. Сосредоточение внимания на возрасте преступника позволит повысить эффективность разрабатываемых криминологических мер предупреждения преступлений. Возраст преступника следует учитывать в качестве основания корректирования уголовной политики, в частности ее гуманизации. Под возрастом преступника автор предлагает понимать криминологически значимую количественно-качественную характеристику личности преступника, определяющую уровень его физического, социально-

психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющую на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него.

Во втором параграфе *«Возраст в структуре социально-демографической и иных характеристик личности преступника»* проанализированы социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства и качества личности преступника посредством проведения «сплошного» исследования, охватившего лиц и мужского, и женского пола в возрасте от 14 до 66 лет, среди которых общее количество мужчин составило 50,7 %, женщин – 48,9 %. Применение данного метода позволило выявить связь возрастных периодов развития личности и степени ее криминальной активности, а также установить некоторые закономерности преступного поведения с учетом возраста. Так, у преступников (и мужского, и женского полов), совершивших преступления в разном возрасте, наблюдались существенные психофизиологические и поведенческие отличия, что позволило говорить о недостаточности предложенной в официальной уголовной статистике возрастной периодизации личности преступника, которая и сегодня является основой для проведения количественных и качественных расчетов и последующих выводов. В частности, среди обоих полов наибольшее количество совершенных преступлений совпало с периодами возрастных кризисов, которые объясняют особенности поведения индивида в процессе взросления (развития).

Полученные в результате исследования данные легли в основу авторской периодизации возраста преступника, а также позволили определить степень криминальной активности разных по возрасту преступников следующим образом: 36–49 лет (33,4 %), 22–29 лет (23,3 %), 30–35 лет (17,5 %), 50–55 лет (10,5 %), 18–21 год (8,3 %), 56–60 лет (4,1 %), 14–17 лет (1,8 %), 61–65 лет (1 %), 66 лет и старше (0,1 %).

Установлено, что для мужчин характерно наиболее раннее (с 20 лет), по сравнению с женщинами (с 25–26 лет), начало активной преступной деятельности. К возрасту 29–30 лет выявленная разница заметно сокращается. Полученные результаты исследования не случайны и подтверждаются выводами других ученых (Д. Левинсон), который называл возраст 30 лет и для мужчин, и для женщин кризисом смысла жизни или кризисом взросления, оказывающим на оба пола интенсивное негативное воздействие.

Проведенное исследование позволило автору сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее ярко криминальные проявления личности выражены в периоды возрастных кризисов: 15–17 лет (кризис взросления), 20–22 года (кризис отрывания от родительских корней), 30 лет (кризис взрослости), 40 лет (кризис середины жизни), 55–60 лет (кризис ухода на пенсию). Во-вторых, прослеживается взаимосвязь мотивов преступления и возрастных особенностей преступника. В-третьих, в определенные возрастные периоды развития личности происходит активное формирование ее социально-значимых качеств как позитивных, так и негативных. Игнорирование именно в ранние годы жизни воспитания социально-полезных качеств часто имеет необратимые негативные последствия в будущем и приводит к формированию у личности устойчивых негативных антиобщественных качеств и как результат – совершение правонарушений и преступлений.

Доказано, что современная преступность – это явление, характерное чаще всего для лиц активного трудоспособного возраста.

Глава вторая **«Криминологические особенности личности преступников различных возрастных групп и их криминальная активность»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Криминологические особенности личности преступников несовершеннолетнего возраста, их криминальная активность»** посвящен изучению особенностей личности и поведения

преступников в возрасте 14–15 и 16–17 лет. Проведенный анализ преступной деятельности несовершеннолетних позволил утверждать, что разница возраста у несовершеннолетних в один – два года намного существеннее такой разницы в период зрелости. Установлено, что среди несовершеннолетних чаще всего преступления совершают лица мужского пола (80,0%), преимущественно 16–17 лет (70,0%), имеющие неоконченное среднее или неоконченное средне-специальное образование, в основном нейтрально характеризующие по месту жительства и учебы, безработные (45,6 %), в состоянии алкогольного (56,7 %) и наркотического (24,3 %) опьянения. Такие лица уже обладают прочными связями с преступной средой, ранее судимы (17,7 %). Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе, составила 52,0%.

Большой интерес представило изучение групповых преступлений девушек в возрасте 16–17 лет, которыми 59,0 % всех преступных деяний совершено в группе. Доказано, что в преступность несовершеннолетних лиц женского пола составляет основу для воспроизводства женской преступности (70 % женщин-преступниц зрелого возраста совершили свое первое преступление будучи несовершеннолетними). Опрос показал, что выбор жертвы, предмет, способ совершения преступления и в целом весь механизм преступного деяния, а также вид и характер совершенного преступления для несовершеннолетних лиц женского пола во многом был определен возрастом.

Исследование показало, что несовершеннолетними преступления чаще совершаются днем (13.00–16.00 ч.) или вечером (20.00–21.00 ч.), в свободное от учебы время, в выходные и праздничные дни, в весенне-летний период. Наибольшее количество преступлений носит дерзкий характер и совершается из корыстных побуждений (77,3 %), на улице, в парке, сквере (35,2 %), в квартире, доме, на даче (30,8 %). 81,0% несовершеннолетних привлечены к ответственности за преступления против собственности, прежде всего кражи,

неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения грабеж и мошенничество.

Выявлена следующая тенденция: если ранее обозначенные преступления чаще характеризовались спонтанностью, обусловленной внезапно возникшим умыслом, то сегодня, особенно при совершении грабежей и разбоев, преступления носят обдуманый и подготовленный характер. Нередко для их совершения подростки применяют предметы маскировки личности: шапки, платки, капюшоны, используют оружие или предметы, его заменяющие. Наблюдается расширение социальной базы преступности несовершеннолетних: увеличивается число преступников из социальных групп, ранее традиционно считавшихся криминологами благополучными, что ведет к повышению интеллектуального уровня преступности. Повышается уровень профессионализма несовершеннолетних преступников, «специализирующихся» на совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Усложняется механизм совершения преступлений, таких как мошенничество, преступления в сфере компьютерной информации и экономической деятельности. Выявлены наиболее характерные для современных подростков-преступников отрицательные черты, в частности ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, упрямство, половая распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и некоторые другие.

Во втором параграфе **«Криминологические особенности личности преступников молодого возраста, их криминальная активность»** анализируются личностные характеристики преступников молодого возраста. Согласно данным уголовной статистики, «преступность молодых» лежит в возрастных пределах 18–29 лет, которые, в свою очередь, подразделяется на две возрастные подгруппы 18–24 года и 25–29 лет. Проведенное исследование позволило говорить о том, что с учетом

современной социально-демографической ситуации к молодежи целесообразно относить лиц в возрасте до 35 лет.

Установлено, что наиболее криминогенной группой среди молодежи являются лица мужского пола в возрасте 22–29 лет (23,3 %). В основном это безработные (54,6%), нейтрально или отрицательно характеризующиеся по месту жительства, имеющие среднее образование или средне-специальное (44,2%), холостые (49,7 %), как правило, без постоянного источника дохода, проживающие в городе или поселке городского типа, от 3-х до 5-ти раз привлекавшиеся к административной ответственности (примерно 49,4 % в возрасте 22–29 лет) за такие действия, как распитие спиртных напитков в общественных местах, потребление наркотических средств без назначения врача, нарушение правил дорожного движения. Наибольшее количество преступлений совершено ими по статьям 158 (27%), 228 (28%), 111 (8%), 161 (7%), 105 (5%), 162 (4%) УК РФ. Время совершения преступления совпало с периодом возрастного кризиса (или переходным периодом) преступников. По результатам опроса сотрудников правоохранительных органов, на периоды возрастных кризисов преступников (20, 25, 30 лет) приходится наибольшее количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Большая часть преступлений совершена в утреннее (41 %) и в вечернее (39,8 %) время. Выявлена следующая тенденция: преступления в вечернее и ночное время в основном совершались лицами в возрасте в возрасте 18–21 года, в утреннее и вечернее время – в возрасте 22–29 лет. Как правило, преступления совершаются всеми лицами указанного возраста в весенне-летний период (59,2%). Однако в возрасте 30–35 лет практически половина преступлений 47,9% совершена в осенне-зимний период времени года. Наибольшее количество групповых преступлений характерно для молодых лиц в возрасте 22–29 лет (56,6 %).

В ходе проведенного исследования было установлено, что чем чаще совершаются одинаковые по характеру преступления, тем последовательнее их направленность на определенные объекты и устойчивее мотивы и способы

преступных посягательств в дальнейшем. Рецидив преступлений в основном характерен для преступников 22–29 лет (47 %) (в возрасте 30–35 лет – 36 % и 18–21 года – 17 %).

Большой интерес представляет уровень рецидива преступлений по возрастам у женщин. Исследование показало, что наибольшее количество рецидивисток приходится на возраст 25–27 лет (21,2 %). Совершение повторных преступлений женщины объясняли высоким уровнем семейного неблагополучия (отсутствием в этом возрасте семьи и ощущение в связи с этим собственной несостоятельности как женщины и матери, ранее сформировавшимися негативными стереотипами поведения «в прошлой семье»).

Третий параграф **«Криминологические особенности личности преступников зрелого и пожилого возраста, их криминальная активность»** посвящен выявлению криминальной активности и личностных особенностей преступников зрелого и пожилого возраста. Начиная с 2005 года, криминальная активность лиц зрелого возраста в стране заметно увеличивалась, что во многом обусловлено снижением криминальной активности молодежи за счет снижения их удельного веса в структуре населения страны в целом. Доказано, что современный среднестатистический преступник, по сравнению с преступником, совершавшим преступления около 15 лет назад, «повзрослел» на 5–6 лет. Определен средневзвешенный возраст современного преступника, который составил 37,1 год (у мужчин-преступников – это 36,7 лет, у женщин-преступниц – 38,0 лет).

Наибольшее количество всех выявленных преступлений пришлось на возрастную группу 36–49 лет (33,4 %), в которой наибольшее количество лиц составили мужчины (55,1 %). Это в основном лица, имеющие среднее и средне-специальное образование (среднее составило 28,6 %, средне-специальное или средне-техническое – 35,7%). Наибольшее количество зрелых лиц с высшим уровнем образования также пришлось на группу в возрасте 36–49 лет. Большая часть преступников зрелого возраста – это

безработные лица (60,3 %). Количество преступлений, совершенных ими в состоянии алкогольного опьянения, составило 59,3 %, наркотического – 12,5 %. Большинство преступников 36–49 лет (как среди мужчин, так и среди женщин) имели неблагополучную семью либо не имели ее вообще, были разведены, рано овдовели (50 %). Количество осужденных женщин в возрастной группе 50–55 лет и 56–60 лет на 10 % превысило количество мужчин, что можно объяснить воздействием семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятной ситуацией, повлиявшей на решимость совершить преступление.

На активность противоправного поведения лиц зрелого возраста большое влияние, как и в более раннем возрасте, оказывают возрастные кризисы (40 и 50 лет), а также состояние здоровья, на которое все чаще начинают обращать внимание преступники более зрелого возраста. Отношение к своему здоровью заметно меняется у осужденных лиц старше 50 лет. Ухудшение состояния своего здоровья отметили 47,4 % преступников в возрасте 50–55 лет и 58,6 % – в возрасте 55–60 лет.

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что среди преступников зрелого возраста примерно 1/5 часть после освобождения из мест лишения свободы совершали новые преступления, не задумываясь о последствиях, и объясняли свое поведение образом жизни, привычкой. Укоренение привычек отметили более половины преступников: в возрасте 55–60 лет – 58,6 % и 61–65 лет – 52,2 %. Больше половины преступлений совершено в осенне-зимний период времени года (57 %).

Несмотря на то, что общая криминальная активности лиц снижается после 50 лет, следует констатировать, что и после 50 лет (в 55, 58 и 60 лет) как мужчины, так и женщины совершают различные, в том числе тяжкие, преступления. Наиболее распространенные преступления, совершаемые ими, – это преступления против личности, собственности, в сфере экономической деятельности. Установлено, что для преступников зрелого возраста в большей мере характерны обдуманность, планирование и тщательная

подготовка преступных действий, реже – импульсивность и спонтанность, присущие преступникам молодого возраста.

Лица зрелого возраста с пограничной нервно-психической патологией, признанные вменяемыми, составили примерно 43,7 % и были осуждены за убийства, около 40 % – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Большинство из них страдали психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя, расстройствами личности и поведения. Результаты исследования показали, что преступники данной возрастной группы отличались следующими характерными чертами: снижением памяти (путанность в излагаемых событиях преступления, своего поведения, порядка действий и т. д.); отсутствием интересов, развлечений, стремлений к переменам в жизни; ухудшением реакций на внешние раздражители (например, неприятный запах); снижением эмоционального восприятия (равнодушие, тревожность, отсутствие радостных эмоций); усилением негативных черт характера. У большинства выявлены хулиганские черты, сочетание жестоких идей с сентиментальным восприятием различных сцен или фильмов, склонность к жадности, неприятие родственных отношений, обидчивость, небрежность во внешности и гигиене. Все эти явления носят дегенеративный характер и часто приводят к агрессивному поведению личности.

Отмечено, что противоправное поведение лиц в зрелом возрасте обладает большей общественной опасностью. В этом возрасте модель криминальной активности, начавшая формироваться в более юном возрасте, уже прочно заложена и редко искоренима.

Третья глава исследования **«Криминологические проблемы предупреждения преступности с учетом возраста лиц, совершающих преступления»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами молодого возраста»** формулируются меры общего и специально-криминологического, включая индивидуальное, предупреждения

преступлений, совершаемых лицами несовершеннолетнего и молодого возраста, направленные на совершенствование процесса предупреждения преступлений с учетом возраста преступника. Среди основных мер предупреждения выделены следующие:

– активизация молодежной политики с учетом тенденций развития современного общества и стоящих перед ним задач при учете опыта созидательного прошлого;

– решение проблемы трудоустройства несовершеннолетних и лиц молодого возраста, снижение уровня безработицы. Сегодня среди молодых людей уровень безработицы достаточно высок (по состоянию на январь 2017 года среди безработных 19,8 % – это молодежь до 25 лет, 23,1 % не имеют опыта трудовой деятельности). В ходе исследования было установлено, что на момент совершения преступления более половины лиц молодого возраста не работали: 18–21 года (60,0 %), 22–29 лет (45,6 %), 30–35 лет (37,8 %);

– создание условий для нормального функционирования традиционных институтов социализации и развитие новых институтов социализации подрастающего поколения во взаимосвязи с особенностями современной деятельности и имеющихся сегодня возможностей, предоставляемых средствами массовой информации и массовых коммуникаций, кино- и телеиндустрией, информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет»;

– развитие досуговой сферы и духовно-нравственного воспитания молодого поколения;

– профилактика суицидальных наклонностей среди несовершеннолетних и молодежи (по мнению сотрудников правоохранительных органов, в настоящее время профилактика суицида, особенно среди несовершеннолетних и пожилых, в половине случаев неэффективна либо малоэффективна (53,1 %));

– изменение приоритетов в действующей системе уголовных наказаний (необходимо развитие альтернативных мер наказания, не связанных с

лишением свободы, в целях скорейшей реинтеграции несовершеннолетних лиц и лиц молодого возраста в общество). Так различные исследования показывают, что примерно через три года лишения свободы взрослый мужчина уже не боится аналогичного наказания, он боится свободы. У подростков и женщин критический срок в два раза меньше – год-полтора, далее начинаются трудно обратимые психические изменения;

- приоритет мер убеждения и оказания помощи профилактируемым лицам;

- особый подход к несовершеннолетним и молодым преступникам, совершившим повторные преступления (проведение работы по минимизации влияния прежних обстоятельств, способствовавших совершению первого преступления; восстановление социально-полезных связей, утраченных после совершенного преступления; установление своевременного профилактического контроля со стороны правоохранительных органов за лицами, освободившимися из мест лишения свободы);

- борьба с алкоголизацией, наркоманией, игроманией несовершеннолетних и молодежи, в том числе путем их раннего медико-психологического обследования;

- профилактика суицидальных наклонностей среди молодежи;

- профилактика вовлечения молодежи в антисоциальные группы;

- создание системы ювенальной юстиции, изменение приоритетов в действующей системе уголовных наказаний, использование в уголовной юстиции медиации и восстановительного подхода.

Во втором параграфе **«Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами зрелого, в том числе пожилого возраста»** отмечено, что для лиц возраста поздней зрелости и старости меры социального предупреждения преступлений играют не менее важное, а иногда определяющее, значение по сравнению со специально-криминологическими. В основу предупреждения преступлений лиц зрелого и пожилого возраста должно лечь решение наиболее значимых социальных и экономических

проблем, имеющих целью повышение уровня жизни населения, «выравнивание» материального достатка и обеспечение социальной защиты.

Среди них:

- обеспечение профессионального и семейного благополучия граждан страны;

- учет в работе субъектов предупредительной деятельности особенностей лиц указанного возраста, в том числе их возрастных кризисов («середины жизни» и «ухода на пенсию»);

- поддержка здоровья граждан и повышение продолжительности их жизни, оказание им в период возрастных кризисов психологической помощи (выявлено, что с увеличением возраста осужденные все чаще отмечают ухудшение состояния своего здоровья);

- устранение правового нигилизма среди населения зрелых возрастов и пропаганда правового воспитания;

- страхование ответственности (административной, уголовной) лиц трудоспособного возраста как меры превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей;

- оказание осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помощи в создании бытовых, трудовых, моральных условий для закрепления и сохранения позитивных связей и контактов, оздоровление их микросреды;

- подготовка специалистов-психологов для работы в правоохранительных органах, обучение их сотрудников основам возрастной психологии для работы с лицами различных возрастных групп.

Особое внимание следует уделить предупреждению рецидива преступлений, который у лиц разных периодов зрелости имеет разную интенсивность закрепления. 34 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов отмечают неэффективность профилактики рецидива преступлений, что обуславливает необходимость ее совершенствования.

Воспитательное воздействие на рецидивистов старших возрастных групп должно, на взгляд автора, осуществляться с учетом следующих обстоятельств:

– частого совершения повторных преступлений в состоянии опьянения (хронического алкоголизма, на этом фоне деградации личности), результатов психиатрического исследования и возможности последующего оказания медицинской помощи, способности к объективному восприятию окружающей действительности;

– характера ранее совершенных преступлений и иных связанных с ними обстоятельств, значимых для воспитательного воздействия именно на рецидивистов старших возрастов (например, установлено, что при совершении преступлений сексуального характера вероятность рецидива оставляет 80%, что требует начала активной предупредительной работы уже в исправительных учреждениях).

Эффективность индивидуального предупреждения преступлений лиц зрелых возрастов необходимо связывать с разработкой планов мероприятий индивидуальной профилактической работы и разработкой прогнозов поведения лиц отдельных возрастных групп. Особенности, связанные с возрастом поздней зрелости и, соответственно, с уровнем здоровья преступников, необходимо учитывать и при выборе вида исправительного учреждения.

В диссертации предлагается и ряд иных, не менее важных, предупредительных мер и мероприятий, которые получили свое отражение в данном параграфе работы.

В **заключении** подведены основные итоги работы, сформулированы выводы и предложения, обобщены наиболее значимые результаты, высвечены некоторые перспективы для возможной дальнейшей разработки темы. Проведенное исследование позволило получить новые научные знания о криминальной активности преступников разного возраста. В результате исследования были предложены новые и усовершенствованы имеющиеся

меры предупреждения совершаемых преступлений с учетом возраста преступника.

В приложениях содержатся обобщенные результаты опроса респондентов, справка по результатам изучения материалов уголовных дел, сведения о судебной-следственной практике.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

– статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Касимов, В. О. Возраст в характеристике личности преступника: его понятие, особенности и значение [Текст] / В. О. Касимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 268–272 (0,7 а.л.).

2. Касимов, В. О. Возраст в структуре социально-демографической характеристики личности преступника (результаты криминологического исследования, проведенного в 2015 году) [Текст] / В. О. Касимов // Бизнес в законе. – 2016. – № 6. – С. 373–376 (0,4 а.л.).

3. Касимов, В. О. Преступное поведение женщин в зрелом возрасте: состояние и особенности [Текст] / В. О. Касимов // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 261–264 (0,4 а.л.).

4. Касимов, В. О. Криминологические особенности личности преступников зрелого возраста [Текст] / В. О. Касимов // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 94–98 (0,5 а.л.).

– статьи в иных научных изданиях:

5. Касимов, В. О. Возраст преступника как один из социально-демографических показателей личности преступника: его значение и проблемы определения в современной криминологии [Текст] / В. О. Касимов // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. памяти П. Ф. Гришанина

(27 ноября 2015 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2016. – С. 116–121 (0,3 а.л.).

6. Касимов, В. О. Возраст преступника: сравнительно-правовой анализ в уголовном законодательстве зарубежных стран [Текст] / В. О. Касимов // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : сб. матер. вуз. науч. семинара (11 декабря 2015 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2016. – С. 98–103 (0,3 а.л.).

7. Касимов, В. О. Криминальная активность преступников несовершеннолетнего возраста: современное состояние и тенденции [Текст] / В. О. Касимов // Свобода и право : матер. XII междунар. науч. конф. (5 июня 2017 г.). – Кемерово : ИД «Плутон», 2017. – С. 67–74 (0,6 а.л.).